

Илюзя Капкаева

Предварительные итоги?

Рамина. - Ура. - 1998. - ~ 12 (дек). - с 5.

Позволю себе некоторую вольность, заметив, что руководитель Академического русского театра Михаил Рабинович — режиссер увлекающийся. Если попытаться проследить этапные постановки его в коллективе РРДТ (а это уже 15 лет!), то можно очертить несколько периодов, рамки которых вбирают в себя интересы режиссера, занимавшие и волновавшие его в определенное время, не ставя целью всеобъемлюще анализировать творчество Михаила Исаковича, предлагаю вниманию читателей лишь одну-две мысли, толчком к обнародованию которых послужила последняя премьера Русской драмы — «Черный иноходец» по пьесе Газима Шафикова. Заключительная часть «трилогии», венчающая (на сегодняшний день?) период «зрелищных» постановок Рабиновича. К ним относятся также «Ваша сестра и пленница...» Людмилы Разумовской и «Снегурочка» Александра Островского.

...Михаил Исакович, на мой взгляд, всегда тяготеющий к камерности сценического действия (впрочем, вспомним его «Эшелон», «Самоубийцу», «Что это за жизнь такая?!»), некоему таинству работы над словом, самому по себе рождающему образ, большой ценитель чеховской драматургии, выпестовав первый выпуск своей студии, вдруг резко поменял пристрастия. В каком-то смысле отдал предпочтение безудержной молодости воспитанников, воспринимавших пока жизнь (и ту, в том числе, часть ее, которой отдан театр) со всем очарованием присутствующей им непосредственности. Рабиновича увлекла пластическая свобода материала, не наработавшего еще сценических штампов, первородная глина, из которой мастер на гончарном круге сцены мог возводить сосуды самой причудливой формы. Удачен этот союз, в котором слово ушло на второй план, или нет — судить специалистам. По мне же, режиссер,

во-первых, всегда имеет право на эксперимент, а, во-вторых, что касается конкретно и Михаила Исаковича, живет в постоянном ожидании. Ну, хотя бы новой влюбленности. Той самой, что способна забрать тебя без остатка, до самозабвения.

Именно таковой на каком-то этапе (помимо увлечения своим курсом) стал для Рабиновича опыт работы его с

Сцена из спектакля «Черный иноходец»

Сцена из спектакля «Черный иноходец»

Сцена из спектакля «Ваша сестра и пленница...»

безудержной фантазией сценографа Аллы Коженковой (не скрою, подчас пытающейся «буйством» костюма затмить основные задачи постановки) и балетмейстерскими новациями Николая Реутова (в случае с «Сестрой») и Александра Пепеляева (два последующих спектакля). Режиссер в определенном смысле соединял под сводами собственного замысла манеры столь необычных художников и, «отсекая лишнее»,

добивался ощущения целостности. Мнения по этому поводу бытуют диаметрально противоположные. Кто-то, принимая психологизм «Сестры», помноженный на ее эффектность, полностью отмечает «Снегурочку» и недоумевает по поводу «Черного иноходца». Кого-то восхищает энергетика версии сказки А.Н. Островского и фольклорная красота «Иноходца», которому за его сценический узор иной зритель готов простить даже слабость драматургической «первоосновы», так и не перешагнувшей в спектакле линейных рамок легенды...

Как знать? Возможно, где-то в самой глубине души режиссера Рабиновича давным-давно гнездилась мечта о создании невероятно зрелищного, красочного действия. Теперь она получила свое сценическое воплощение. И, как подсказывает мне чутье, в достаточно любопытных формах. Во всяком случае, возвращаясь к началу разговора, — это очередной этап в творчестве Рабиновича. И, похоже, он завершен. Тем любопытнее то, что ожидает нас завтра...

Фото: Алика Хасанова.